

Нарешті, варто відзначити характерною відмінною рисою правового регулювання в ЄС використання міжнародно-правових за ознаками інструментів і організаційних форм для регулювання не тільки міждержавних та транскордонних відносин, а й відносин публічного та приватного права, що виникають в рамках національного правового поля в країнах-членах. Саме така особливість є однією з важливіших ідентифікуючих ознак наднаціонального регулювання в праві ЄС. На наш погляд, як тезу це можна було б «прикласти», у певній мірі, до європейського права в цілому та до права як такого, і це залежить від необхідності застосування міжнародно-правових форм та інструментів для інвазії у відносини, що виникають в рамках національного правового поля, з метою досягнення певної правової мети універсального характеру — лібералізації економічних відносин, охорони довкілля, захисту прав людини, та ін.

АНДРЕЙЧЕНКО С. С.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры международного права и международных отношений,
кандидат юридических наук

ВИНА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Проблема ответственности государств за нарушение прав человека остается крайне актуальной. Несмотря на большое количество международно-правовых актов, нарушения прав человека продолжают практически во всех государствах. Поэтому необходимыми являются более эффективные меры для их повсеместного соблюдения, совершенствование внутригосударственных и международных механизмов их защиты.

В международном правовом вопросе о вине порождает различные суждения и не имеет однозначного решения. Комиссия международного права, учитывая существование разногласий и дискуссий, в частности относительно сложностей при доказательстве вины, не включила вину в состав противоправного деяния как необходимый элемент.

Проанализировав правовую литературу, в которой затрагивается проблема вины государства, можно выделить три подхода.

В соответствии с первым подходом, вина является обязательным условием возникновения международной ответственности. Сторонники этого утверждения придерживаются так называемой концепции

субъективной ответственности. Представители этой теории, среди которых можно назвать таких известных ученых-международников как Аго, В. А. Василенко, Дам, П. Курис, Г. Лаутерпахт, Оппенгейм, Ю. В. Петровский, Росс, Г. И. Тункин, А. Фердросс, исходят из того, что при любых обстоятельствах государство проявляет свою волю. При совершении международного правонарушения проявление воли носит неправомерный, т. е. виновный, характер (Международное право / Ред. Игнатенко Г. В., Тиунов О. И. 3-е изд., М., 2005, с. 194).

Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. не предусматривает применение субъективного подхода к ответственности государств. По всей видимости, единственным положением в Конвенции, которое предписывает принятие во внимание психического состояния (субъективный элемент) представителей государства при определении ответственности этого государства является ст. 5 (1)(с), которая допускает арест или задержание лица «... при разумном подозрении, что оно совершило правонарушение или когда разумно полагается необходимым предотвратить совершение им правонарушения...») (Гиони И. Международно-правовая ответственность государств за нарушение обязательств в сфере защиты прав человека в европейском праве: дис. ... канд. юрид. наук, М., 2010, с. 102.)

Второй подход заключается в том, что международная ответственность возникает независимо от вины. Это так называемая концепция объективной ответственности. В соответствии с этой теорией, известными представителями которой являются Анцилотти, Боурквин, Иглтон, Хименес де Аречага, Комбакау, деяние государства квалифицируется как международно-противоправное в результате нарушения международного обязательства государственными органами. Нет необходимости доказывать существование дополнительного психологического элемента *culpa* или *dolus*. То есть значение имеет лишь объективное поведение органа, которым нарушается международное обязательство. Этот подход поддерживается в решениях Европейского суда по правам человека, в частности, в деле *Ireland v. United Kingdom* (1978). Межамериканский суд по правам человека в деле *VelasquesRodrigues* (1988) заявил, что намерение или мотивация представителя государства, нарушившего права человека, является неуместным.

Всоответствии с третьим подходом при совершении противоправных деяний в виде действий вина не учитывается, а при совершении противоправных деяний в виде бездействия вина берется во внимание. Основанием для данного подхода явились некоторые судебные решения, в которых возникновение ответственности государства за ущерб, причиненный иностранцам в результате бездействия, ставилось в зависимость от того, было ли данное бездействие намеренным. Виной в данном случае признается не проявление должного старания (*due diligence*) (Толстых В. Л. Курс международного права, М., 2010, с. 540).

Мы полагаем, что для решения конкретных вопросов, связанных с защитой прав человека на практике, необходимо придерживаться позиции КМП, высказанной в комментариях к Проекту статей, в соответствии с которой вина в рамках права об ответственности государств является вопросом для толкования и применения первичных норм, нарушающихся в определенном случае, а не вторичных норм, определяющих в общих чертах элементы условия ответственности государства за противоправные деяния.

Ответственность государств за нарушения основных прав и свобод человека базируется на общих принципах международно-правовой ответственности, имеющих обычно-правовую природу. В то же время, специфика международных обязательств в области прав человека накладывает свой отпечаток на правовые последствия нарушений этих обязательств. В частности, это, проявляется в том, что некоторые договоры о правах человека содержат специальные положения (*lex specialis*) (Гиони И. Международно-правовая ответственность государств за нарушение обязательств в сфере защиты прав человека в европейском праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук, М., 2010. — С. 32).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что говорить об «объективной» или «субъективной» ответственности государства можно будет исходя из конкретных обстоятельств дела, в частности, из содержания соответствующих первичных обязательств, в том числе касающихся защиты прав и свобод человека.

VOITOVICH P. P.

National University «Odessa Academy of Law»
Lecturer of the Department of International Law and International Relations

RIGHTS OF YOUTH IN EUROPEAN CHARTER ON THE PARTICIPATION OF YOUNG PEOPLE IN LOCAL AND REGIONAL LIFE

Nowadays young people play an active role in a modern society. It is true to say that young generation forms the future of our world. So, protection of youth interests and rights is essentially important duty of a state and local authorities.

The President of the 68th Session of the UN General Assembly John Ashe said that youth should play an important role in shaping the global agenda in the sphere of development the period after 2015. He added that youth was one quarter of the entire population of the world and the guarantor of our future.